

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ МЕТАТЕКСТ КАК СПОСОБ РЕНОМИНАЦИИ РЕАЛИЙ

М. В. Зырянова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 января 2011 г.

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать роль переводческого метатекста как способа реноминации реалий в процессе перевода на материале французских версий пьес А. П. Чехова «Дядя Ваня», «Три сестры», «Чайка», «Вишневый сад».

Ключевые слова: перевод, реноминация, реалия, метатекст.

Abstract: the article is an attempt to analyse the role of the translator's metatext as a mode of renaming realia in French translations of the Chekhov's plays «Uncle Vanya», «Three Sisters», «The Seagull», «The Cherry Orchard».

Key words: translation, renaming, realia, translator's metatext.

Цель нашего исследования – проанализировать роль переводческой метакоммуникации [1, с. 314–317] как способа реноминации реалий в процессе перевода. Под реноминацией мы понимаем осуществляемый при переводе процесс переозначивания содержания означаемого языкового знака или сигнификата, который представляет собой «промежуточное звено, обеспечивающее сопоставление имени и внеязыкового объекта» [2, с. 330]. Известно, что суть номинации заключается «в закреплении за языковым знаком понятия – сигнификата, отражающего определенные признаки денотата – свойства, качества, отношения – предметов и процессов материальной и духовной сферы, благодаря чему языковые единицы образуют содержательные элементы вербальной коммуникации [3, с. 101]. Суть реноминации состоит в назывании («отображении») «чужого» денотата, отраженного в сигнификате, средствами «своего» языка. В процессе реноминации может происходить некоторое преобразование сигнификата. Оно обусловлено тем, что принимающая культура членит мир по-своему, поэтому в качестве основных признаков денотата в языке перевода могут выступать иные его свойства, отличные от языка оригинала. Процесс реноминации заключается в создании в тексте перевода (ПТ) таких новых номинаций, которые были бы эквивалентны номинациям чужих реалий в тексте оригинала (ИТ). При этом не стоит упускать из вида, что цель перевода – создание содержательно и импрессивно эквивалентного *текста* в культуре языка перевода [4; 5], поэтому создание эквивалентной номинации достигается в русле общей стратегии перевода, ориентированной на решение цельнотек-

стовой задачи. Вот почему в процессе перевода участвуют как системные межъязыковые номинации, так и создаваемые переводчиком индивидуальные (контекстные) номинации.

Материалом для нашего исследования послужили французские версии пьес А. П. Чехова «Дядя Ваня», «Три сестры», «Чайка», «Вишневый сад», в переводах Д. Рош, Э. Триоле, Ж. и Л. Питовых, Ж. Перро и Е. Каннак, Б. Сермон и Т. Галевски, А. Адамова, А. Марковича и Ф. Морван.

При выделении типов метатекста мы исходили из классификации переводческих комментариев Т. А. Казаковой [6, с. 137]. При описании приемов «перевода» национальных реалий мы основывались на концепции Н. А. Фененко, согласно которой все способы передачи в процессе перевода чужих реалий сводятся к трем основным типам: R-реалии (культурные предметы), C-реалии (культурные концепты) и L-реалии (средства номинации культурного концепта) [7, с. 4].

Результаты проведенного анализа показали, что ранние версии переводов (1903–1929 гг.) характеризуются практически полным отсутствием какого-либо метатекста (нулевым метатекстом). Переводы же, относящиеся ко второй половине XX в., всегда сопровождаются метатекстовыми комментариями, так или иначе раскрывающими значения реалий русской культуры. В процессе реноминации русских реалий французские переводчики используют следующие типы метатекстов.

1. Словарные комментарии (словарные метатексты). Они представляют собой экспликации слов-реалий, обозначающих «культурные предметы», так называемые R-реалии. Подобные комментарии, размещаемые обычно внизу страницы или в конце ПТ,

выступают как толкования, разъяснения значения какого-либо отдельного слова, называющего реалию национального русского быта. Например:

Isba – petite maison en bois de sapin.

(Досл.: Изба – маленький домик из хвойной древесины).

Poud – mesure de poids de l'ancienne Russie, qui valait 16 kg 38 g.

(Досл.: пуд – старорусская мера веса, равная 16 кг 38 г).

Процесс реноминации в подобных комментариях осуществляется путем создания переводчиком С-реалии, совпадающей по форме и содержанию со статьей двуязычного словаря. С-реалия – словарная дефиниция, выступает как разъясняющая С-реалия или С-реалия-экспликация. Она восстанавливает ту часть когнитивной информации, которая носит объективный характер и способствует реконструкции той действительности, на фоне которой происходит действие пьесы. В этом случае переводчик с помощью средств переводящего языка стремится обогатить когнитивный багаж читателя, обеспечивая ему, тем самым, более полное понимание когнитивного контекста [8, с. 36–37] произведения.

В самом же ПТ процесс реноминации осуществляется с помощью L-реалии, т.е. лексической единицы ИТ, заимствованной вместе с понятийным концептом и переданной путем транслитерации (транскрипции).

Данный тип метатекста представлен в проанализированных переводах сравнительно небольшим количеством статей (около 40). Это обусловлено тем, что пьесы А. П. Чехова содержат незначительное количество русских реалий, называющих культурные предметы, которые не известны во французской культуре, не имеют соответствующих номинаций во французском языке и, следовательно, нуждаются в пояснении.

2. Поясняющий комментарий (поясняющий метатекст) представляет собой сопутствующий текст, который: а) объясняет историко-литературные и идейно-художественные реалии произведения или б) отражает национально-специфический характер действия. В этом случае переводчик, создавая С-реалию, выступает в роли просветителя: проводя экскурс в исходную культуру, он расширяет ассоциативное поле своего читателя и компенсирует возникающие в процессе чтения культурно-исторические лакуны.

К поясняющим можно отнести следующие метатексты:

a) Alexandre Ostrovski (1823–1886), auteur dramatique d'une cinquantaine de pieces realistes.

(Досл.: Александр Островский (1823–1886), автор-драматург более пятидесяти пьес, написанных в реалистической манере).

б) *Les Russes prennent normalement trois repas: zavtrak, le petit dejeuner vers huit heures, obied, le dejeuner vers une heure, oujine, le diner vers sept heures. Ce regime est expressement indique par Marina, au debut de l'acte IV.*

(Досл.: Русские едят обычно три раза в день: завтрак – около 8 утра, обед – около часа дня, ужин – около семи вечера. Именно о таком порядке приема пищи говорит Марина в начале IV акта).

в) *Vanja interrompt ses grands discours philosophiques en buvant un verre de vodka. Maniere de dire que de tels discours sont souvent l'apanage d'ivrogne.*

(Досл.: Ваня прерывает свои философские речи, выпивает стакан водки. Способ показать, что подобные речи часто являются уделом алкоголиков).

Поясняющий метатекст встречается как в примечаниях, сносках и ссылках, так и в послетекстовых комментариях, предисловиях и послесловиях. Он приобретает характер развернутой С-реалии, которая раскрывает значение «чужой» реалии с помощью подробной информации, изложенной в нескольких предложениях. Такие «многословные» С-реалии содержат как объективную, так и субъективную информацию относительно предмета или предметной ситуации. По сравнению с выделенными выше разъясняющими С-реалиями, поясняющие С-реалии являются более богатыми и объемными по своему содержанию. Однако представленное в них субъективное мнение переводчика может существенно исказить как денотативную, так и коннотативную составляющую содержания самого понятия исходной реалии.

В качестве примера можно привести толкование русских реалий в метакомментариях, составленных Эльзой Триоле. По мнению французской исследовательницы Мари Грибомон, просоветский настрой писательницы привел к тому, что предисловие к переводу (и толкование в нем русских реалий) приобрело ярко выраженную идеологическую окраску. Э. Триоле обнаруживает в произведениях А. П. Чехова и использует в своих целях все признаки, которые могли бы представить писателя как предвестника будущей революции [9, с. 540].

Поясняющий метатекст используется преимущественно как способ реноминации С-реалий культурных концептов или так называемых констант русской культуры [10, с. 76; 11, с. 266]. Среди таких констант в чеховских пьесах выделяют следующие: «пошлость», «скука», «вера», «свобода», «чужаки» (странные люди), «работа»/«труд».

В качестве примера, объясняющего читателю концепт «скука», приведем комментарий П. Пави к переводу Б. Сермон и Т. Галевски:

Aucun personnage n'a la force de mener cette lutte indefiniment: la fatigue, la vodka, l'ennui les en empechent. (Досл.: Ни один персонаж не в силах вести свою

борьбу бесконечно: усталость, водка, скука мешают ему в этом).

Поясняющий комментарий призван не только помочь читателю перевода лучше понять когнитивный контекст, но и обогатить его когнитивный багаж, точнее ту его часть, которая непосредственно связана с культурой ИТ.

3. Дополняющий комментарий (дополняющий метатекст) позволяет глубже проникнуть в авторский замысел, понять эстетическое кредо писателя. Современные французские переводчики особо подчеркивают, что ни словарные, ни поясняющие комментарии не способны раскрыть подтекст произведений А. П. Чехова. Для понимания смысла чеховских пьес необходимо выйти за рамки конкретного произведения и рассматривать его в более широком контексте, чем национальная русская драматургия. Так, в комментариях к последним переводам (конец XX – начало XXI в.) пьесы «Дядя Ваня» высказывается мнение о том, что основой перевода должна стать «дерусификация» ИТ, в результате которой ПТ должен лишиться слишком явной ссылки на Россию конца XIX в. Необходимо подчеркивать универсальный, общечеловеческий характер произведений русского писателя [12, с. 137]. Сегодня французский театр делает попытку «показать А. П. Чехова как великого мастера аллегории, который, будучи художником повседневной жизни, виртуозно использует уже существующие классические символы» [12, с. 139].

В дополняющем комментарии процесс реноминации реалии приобретает специфический, аллюзивный, характер. Он осуществляется путем сохранения в ПТ L-реалии и создания в метатексте C-реалии, в основе которой лежит сопоставление реалии чужой культуры с реалией своей культуры или реалией чужой культуры, но более известной читателю перевода (так называемой освоенной чужой реалии). Сопоставление чужой реалии с хорошо известной своей (или освоенной чужой) реалией осуществляется следующими способами.

1. Сопоставление реалий – имен собственных путем сравнения недостаточно известного автора с писателями, хорошо известными в своей лингвокультуре (чужая R-реалия → своя R-реалия). Так, во французских комментариях А. П. Чехова сравнивают с такими авторами, как Морис Метерлинк, Франц Ксавер Крец, Мишель Винавер, Гарольд Пинтер, Луиджи Пиранделло, Эжен Ионеско, Сэмюэл Баркли Беккет [12; 13].

2. Сопоставление реалий – имен собственных персонажей с героями известных своему читателю произведений (чужая R-реалия → своя R-реалия). Например, Ж. Бану находит аналогии между героинями

пьесы А. П. Чехова «Три сестры» и героиней драмы М. Метерлинка «Пелеас и Мелисанда».

Чтобы объяснить характер героев пьес А. П. Чехова, современные критики и переводчики сопоставляют их с:

– героями греческой и римской мифологии: Дядю Ваню сравнивают с Сизифом [12, с. 108], трех сестер – с Федрой, Медеей, с Парками (три богини судьбы в древнеримской мифологии, которые соответствовали мойрам в древнегреческой мифологии);

– персонажами произведений экзистенциализма [12, с. 138] – разговор о карте Африки напоминает Ж. Бану о герое А. Камю – Мерсо из романа «Посторонний»;

– персонажами пьес Шекспира: трех сестер сравнивают с дочерьми короля Лира, с тремя ведьмами из «Макбета» [13, с. 150];

– персонажами театра абсурда.

Французские театральные критики считают театр А. П. Чехова одним из предвестников «театра абсурда»: в мире чеховских персонажей «все неинтересно и скучно», здесь «нет настоящей жизни, и все живут миражами» [12, с. 138]. Герои чеховских пьес – чудачки [14, с. 64], а быть «чудаком» – это и есть нормальное состояние человека.

3. Сопоставление реалий культурных концептов чужой и своей культуры (чужая C-реалия → своя C-реалия или освоенная чужая C-реалия). Сравнивая, например, произведения А. П. Чехова и М. Метерлинка, Ж. Бану говорит о том, что если у Метерлинка маршрут скитаний героев «географически не определен», то в «Трех сестрах» «пункт отправления» – Москва – выделен, «подобно светящемуся в ночи ориентиру», тогда как «пункт прибытия на карте не обозначен». Так, путем противопоставления конкретного и неопределенного А. П. Чехов показывает искания и «терзания» трех сестер [13, с. 140].

4. Введение в метатекст аллюзивных реалий (чужая C-реалия → своя или освоенная чужая C-реалия). Например, Ж. Бану, вслед за М. Кадо, который называет схему пьесы «Дядя Ваня» пародией на «Андромаху» Расина, проводит параллель между творчеством А. П. Чехова и Ж. Расина, тремя сестрами и героиней его трагедии «Федра» [13, с. 139].

Дополняющий комментарий позволяет глубже проникнуть в сам процесс перевода и, следовательно, более детально раскрыть процесс реноминации.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Переводческий метатекст – один из наиболее распространенных способов передачи реалий при переводе. Он позволяет проследить особенности реноминации (переозначивания) содержания означа-

емого языкового знака в процессе преобразования фрагмента одной языковой картины мира (ИТ) в другую (ПТ).

2. Различные типы метатекста отражают различные этапы процесса реноминации и, следовательно, позволяют проследить путь, по которому осуществляются поиски эквивалентной замены чужой реалии своей.

3. Словарные метатексты направлены на создание разъясняющих С-реалий, которые эксплицируют значение используемых в ПТ L-реалий. Они характеризуют преимущественно те переводческие решения, которые ориентированы на сохранение формальной эквивалентности ИТ и ПТ.

4. Цель поясняющих метатекстов – создание развернутых С-реалий, содержащих объективную и субъективную информацию относительно чужих R-или С-реалий. Они отличают те переводческие решения, которые ориентированы на достижение функциональной эквивалентности ИТ и ПТ.

5. Дополняющие комментарии позволяют глубже проникнуть в авторский замысел, передать национально-культурную специфику текста. Аллюзивный характер используемых в них С-реалий позволяет лучше понять имплицитные смыслы ИТ. Предлагаемые переводчиками в дополняющем комментарии аллюзивные реалии вносят свой вклад в достижение импрессивной эквивалентности текстов. Этот тип метатекста используется при передаче всех типов реалий (L-, С- и R-реалий) и способствует достижению комплексной, динамической эквивалентности ИТ и ПТ, которая призвана обеспечить эквивалентность эстетического воздействия ИТ и ПТ на читателя.

6. Современные версии французских переводов активно используют метатекст, комбинируя различные его типы. Подобные комплексные приемы реноминации чужих реалий позволяют элиминировать культурно-исторические лакуны. Они способствуют решению проблем, связанных с реализацией в процессе перевода оппозиции «свой-чужой». Однако их неизбежным недостатком является увеличение объема ПТ по сравнению с ИТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашкин В. Б.* Парадоксы границы в языке и коммуникации / В. Б. Кашкин // *Аспекты языка и коммуникации*. – Воронеж : Издатель О. Ю. Алейников, 2010. – Вып. 5. – 382 с.
2. *Гак В. Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 786 с.
3. *Колшанский Г. В.* Лингво-гносеологические основы языковой номинации / Г. В. Колшанский // *Номинация и проблема выбора* / Б. А. Серебренников //

Языковая номинация (Общие вопросы). – М. : Наука, 1977. – С. 99–146.

4. *Кретов А. А.* К понятию импрессивной эквивалентности текстов / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // *Перевод : язык и культура : материалы междунар. науч. конф.* – Воронеж : ЦЧКИ, 2000. – С. 63–64.

5. *Фененко Н. А.* Переводоведение: проблемы и решения / Н. А. Фененко, А. А. Кретов // *Вестник ВГУ. – Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация : научный журнал*. – Воронеж : ВГУ, 2002. – № 1. – Режим доступа: http://www.vestnik.vsu.ru/program/view/view.asp?sec=lingvo&year=2002&num=03&f_name=fenenko

6. *Казакова Т. А.* Художественный перевод. Теория и практика / Т. А. Казакова. – СПб. : Инъязиздат, 2006. – 544 с.

7. *Фененко Н. А.* Французские реалии в контексте теории языка / Н. А. Фененко : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2006. – 36 с.

8. *Ледерер М.* Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода / М. Ледерер ; пер. с фр. Н. А. Фененко, Е. А. Алексеева. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 223 с.

9. *Gribomont M.* La réception de l'œuvre de Anton Pavlovitch Tchekhov en France : thèse du doctorat / M. Gribomont. – Louvain-la-neuve, 1997. – 670 p.

10. *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

11. *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

12. *Pavis P.* Commentaires / P. Pavis // *Tchekhov A. Oncle Vania / A. Tchekhov*. – Paris : LGF Éditeur, Le Livre de Poche. – 1986. – P. 99–149.

13. *Banu G.* Lecture de Georges Banu / G. Banu // *A. Tchekhov Les trois sœurs. Théâtre traduit du russe par André Markowicz et Françoise Morvan*. – Arles : Actes Sud, coll. «Babel», 2002. – P. 139–153.

14. *Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем : сочинения / А. П. Чехов. – М. : Наука, 1986. – Т. 13. – 524 с.

ИСТОЧНИКИ

Tchekhov A. *Oncle Vania* / A. Tchekhov ; traduction et préface de Tonia Galievsky et Bruno Sermonne, commentaires et notes de Patrice Pavis, LGF Éditeur, Le Livre de Poche. – 1986. – 160 p.

Tchekhov A. *L'Oncle Vania* / A. Tchekhov ; traduction et présentation par Elsa Triolet. – Paris : les Editeurs Français Réunis, 1954. – 452 p.

Tchekhov A. *Oncle Vania. Les trois sœurs* / A. Tchekhov ; traduction d'Arthur Adamov, révisée par Michel Cadot. – Paris : Flammarion, 1995. – 271 p.

Tchekhov A. *Oncle Vania* / A. Tchekhov // *Scènes de la vie à la campagne en quatre actes traduites de russe par André Markowicz et Françoise Morvan*. – Arles : Actes Sud, coll. «Babel», 2001. – 139 p.

Tchékhov A. Œuvres / A. Tchékhouv ; traduction et présentation par Elsa Triolet. – Paris : Editeurs Français Réunis, 1954. – 452 p.

Tchékhov A. Theatre / A. Tchékhouv ; traduction de Denis Roche et Anne Coldefy-Faucard. – Paris : Editions Robert Laffont S. A., 1996. – 857 p.

Воронежский государственный университет

Voronezh State University

Зырянова М. В., аспирантка кафедры французской филологии

Zyryanova M. V., Post-graduate Student of the French Philology Department

E-mail: zyryanova-maria-vsu@yandex.ru

E-mail: zyryanova-maria-vsu@yandex.ru